

## РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И «ЛЮТАЯ» ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗИМА В СЕРБИИ 1996/1997 г.

**Мирослав Радивоевич**

PhD, ведущий научный сотрудник,  
философский факультет,  
отделение истории,  
Белградский университет  
Почтовый адрес: Чика Любина, 18–20,  
Белград, 11000, Сербия  
Электронный адрес: miroslav.radivojevic@f.bg.ac.rs;  
mirrad88@gmail.com  
ORCID: 0000-0002-2218-7254

### *Аннотация*

Задача статьи состоит в том, чтобы в рамках широкой международной перспективы дополнить знания о роли, которую сыграла российская сторона в период кризиса вокруг признания результатов местных выборов в Сербии. Хронологически статья охватывает период с декабря 1996 по февраль 1997 г. Цель статьи в том, чтобы определить суть позиции России в ходе этих событий, ее точек зрения, инициатив и действий, равно как и ее вклад в окончательное разрешение конфликта. Вышеуказанное особенно важно в контексте негативистского подхода официальной Москвы по отношению к сербским интересам на протяжении первой половины 90-х гг. XX в. В первую очередь рассматривается аспект подхода и действий по данному вопросу со стороны профильного Министерства иностранных дел Российской Федерации и его должностных лиц. Вместе с тем принимаются во внимание и сообщения по линии российских учреждений в самой Сербии, в частности — Российского центра науки и культуры в Белграде. Прослеживается также и позиция сербской стороны относительно российского участия — как властей в Белграде, так и оппозиции, насколько это позволяют доступные источники. Работа написана главным образом на основе российских архивных материалов. Из числа опубликованных источников использованы дневники и воспоминания непосредственных участников событий, заявления официальных лиц и учреждений. Для прояснения отдельных неясных мест в исследуемых событиях весьма полезна была доступная онлайн периодика. Учтена была и относящаяся к теме, хотя и очень скромная по объему, научная литература.

### *Ключевые слова*

Союзная Республика Югославия, Россия, дипломатия, оппозиция, коалиция «Вместе», Евгений Примаков, Игорь Иванов, Слободан Милошевич.

### *Финансирование*

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки, технологического развития и инноваций Республики Сербия в рамках финансирования научно-исследовательской работы на Философском факультете Белградского университета (номер контракта 451-03-33/2026-03/200163).

Статья поступила в редакцию 4 ноября 2025 г.

Статья доработана автором 2 февраля 2026 г.

Статья принята в печать 27 марта 2026 г.

Цитирование: Радивоевич М. Российская Федерация и «лютая» политическая зима в Сербии 1996/1997 г. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 88–102. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.05>

## THE RUSSIAN FEDERATION AND THE “FIERCE” POLITICAL WINTER IN SERBIA, 1996–1997

**Miroslav Radivojević**

PhD, Senior Research Associate,  
Faculty of Philosophy,  
Department of History,  
University of Belgrade  
Postal address: Ćika Ljubina 18–20,  
Belgrade, 11000, Serbia  
E-mail: miroslav.radivojevic@f.bg.ac.rs;  
mirrad88@gmail.com  
ORCID: 0000-0002-2218-7254

### *Abstract*

The article’s purpose, within the broader international perspective, is to enhance understanding of Russia’s role during the crisis surrounding the recognition of local election results in Serbia. Chronologically, it encompasses the period from December 1996 to February 1997. The objective is to ascertain Russia’s position during the events, its viewpoints, initiatives, and actions, as well as its contribution to the eventual resolution of the dispute. This is particularly significant in the context of Moscow’s negative stance towards Serbian interests during the first half of the 1990s. As a primary focus, the approach and activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and its officials are examined regarding this issue. In addition, reports from Russian institutions on the ground, specifically the Russian Centre for Science and Culture in Belgrade, are taken into account. The stance of the Serbian side towards Russia’s role is also traced, including that of the authorities in Belgrade and the opposition, to the extent permitted by available sources. The work is mainly based on Russian archival materials. Among published sources, the study utilizes diaries and memoirs of event participants, statements by officials and institutions. The periodicals available online significantly aided in elucidating certain ambiguities regarding the events. Relevant literature on the topic, albeit very modest in quantity, has also been consulted.

### *Keywords*

Federal Republic of Yugoslavia, Russia, diplomacy, opposition, Coalition “Together”, Yevgeny Primakov, Igor Ivanov, Slobodan Milošević.

### *Funding*

The implementation of this research was financially supported by the Ministry of Science, Technological Development and Innovation of the Republic of Serbia as part of the funding for scientific research work at the Faculty of Philosophy, University of Belgrade (contract number 451-03-33/2026-03/200163).

Received 4 November 2025

Revised 2 February 2026

Accepted 27 March 2026

For citation: Radivojević, M., 2026. The Russian Federation and the “Fierce” Political Winter in Serbia, 1996–1997. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 88–102. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.05>

Во втором туре местных выборов в Сербии 17 ноября 1996 г. в 45 городах и муниципалитетах победу над правящим объединением Социалистической партии Сербии Слободана Милошевича (СПС), партий «Югославские левые» Мирьяны Маркович (ЮЛ) и партий «Новая демократия» Душана Михайловича (НД) одержала коалиция «Вместе», образованная Сербским движением обновления Вука Драшковича (СДО), Демократической партией Зорана Джинджича (ДП) и Гражданским союзом Сербии Весны Пешич (ГСС). Среди прочего, оппозиция одержала верх и в столичном Белграде, а также в крупных городах Нови Саде, Нише и Крагуевце. Однако республиканское руководство отказалось признать результаты выборов. Оно перешло к корректировке результатов волеизъявления граждан или их аннулированию на отдельных избирательных участках. Такие действия властей вызвали в обществе огромное недовольство, включая ежедневные массовые демонстрации граждан и студенческие бунты на улицах городов. Нестабильная внутренняя ситуация в Сербии начала привлекать международное внимание — в частности, интерес официальной Москвы<sup>1</sup>.

## НОВЫЕ ВЕТРЫ С ВОСТОКА

Дипломатия Российской Федерации в первой половине 90-х гг. XX в. по отношению к сербским государствам: Союзной Республике Югославия (СРЮ), Республике Сербской и Республике Сербская Краина — следовала главным образом западному политическому курсу. Интересы сербов в основном игнорировались или отвергались. Значимые перемены произошли в первые дни 1996 г. — после освобождения Андрея Козырева от должности министра иностранных дел. Евгений Примаков, его преемник на посту главы российской дипломатии, выдвинул концепцию независимой, активной и многовекторной внешней политики в соответствии с российскими национальными интересами. Одним из региональных приоритетов при таком подходе стали Балканы<sup>2</sup>. Новая, более благожелательная к сербам позиция проявилась очень скоро<sup>3</sup>. В 1996 г. Российская Федерация стала

<sup>1</sup> Антонић С. Још није готово. Милошевић. Београд: Вукотић Медија, 2015. С. 188–204; Гулић М. Југословенска држава 1918–2006. Од Прводецембарског акта до Мајског референдума. Београд: Институт за савремену историју, 2023. С. 859; Guskova J. Istorija jugoslovenske krize (1990–2000). Beograd: Izdavačko grafički atelje «M», 2003. Knj. II. S. 380; Tomas R. Srbija pod Miloševićem: politika devedesetih. Beograd: Samizdat B92, 2002. S. 292–312.

<sup>2</sup> Primakov J. M. Godine u visokoj politici. Beograd: Izdavačko grafički atelje «M», 2002. S. 201, 208–216; Guskova J. Istorija jugoslovenske krize... II. S. 254–322; Иста. Спољна политика Русије у годинама југословенске кризе (1985–1995). Нови Сад: Матица српска, 2021; Никифоров К. Између Кремља и Републике Српске (завршна етапа босанске кризе). Београд: ИГАМ, 2000. С. 276–280; Исти. Од Србије до Србије. У потразима за модернизацијом од краја 19. до почетка 21. века. Београд: Службени гласник, 2024. С. 130–136.

<sup>3</sup> Примаков уже на первой встрече с государственным секретарем США Уорреном Кристофером 9 и 10 февраля в Хельсинки поднял вопрос о снятии санкций с бос-

крупнейшим внешнеторговым партнером СРЮ, а после отмены в отношении Белграда санкций ООН сотрудничество с Россией в самых разных областях стало восстанавливаться гораздо быстрее, чем это имело место в случае других государств.

Эту явную перемену подтвердила и позиция в отношении кризиса в Сербии в связи с признанием результатов местных выборов. Российское дипломатическое руководство сглаживало реакцию международного сообщества на действия Белграда. Это особенно отчетливо проявилось в ходе подготовки и публикации окончательной версии текста первого заявления Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) относительно сербских выборов. На встрече министров Североатлантического альянса (НАТО) в Брюсселе неделей позже (10 декабря) россияне столкнулись с жесткой позицией государственного секретаря США Уоррена Кристофера. Соединенные Штаты поддерживали демократические перемены в Сербии и призывали ее президента Слободана Милошевича вступить в открытый диалог с оппозицией. США предостерегали от применения силы против демонстрантов, призывали уважать права протестующих, признать результаты выборов и не посягать на свободу средств массовой информации. Похожие позиции занимали и страны Европейского Союза (ЕС). Кристофер во время встречи добивался от Примакова поддержки позиций Запада и оказания совместного давления на Белград — вплоть до введения новых многосторонних санкций в случае, если конфликт затянется<sup>4</sup>.

Российская дипломатия оказалась в сложной ситуации, требующей системного подхода. В целях стратегического определения позиций и шагов по вышеуказанному вопросу на Смоленской площади был подготовлен доклад «О развитии ситуации в Союзной Республике Югославия». Авторы доклада учитывали возможность длительного сохранения состояния «напряженности», равно как и сложности с прогнозом, какая из сторон одержит верх в борьбе за власть. Россия искала линию, которая при любом развитии событий обеспечила бы хорошие отношения с югославской сторо-

---

нийских сербов. Он указал на выполнение теми обязательства, согласно Дейтонским соглашениям, об отводе сил на согласованные позиции. Взамен, как предполагалось соответствующей договоренностью, должна была последовать отмена международных ограничений против Республики Сербской в срок до 30 дней. И поскольку прошло уже больше 40, а этого так и не произошло, Примаков ясно дал понять, что речь идет об «очень важном вопросе». В случае, если он не будет решен, Россия намеревалась в одностороннем порядке отменить санкции. Что и произошло спустя десять дней, и это убедило Совет Безопасности ООН и СРЮ поступить так же 26 и 27 февраля. См.: Борба. 1996. 24–25. II. С. 1; 28. II. С. 1; Никићфор К. Између Кремља и Републике Српске... С. 264–265; *Primakov J. M. Godine u visokoj politici*... С. 239.

<sup>4</sup> *Михајловић Д.* Повленске магле и видици. Београд: «НЕА» д.о.о, 2005. Т. 1. Записи и казивања о политици до 5. октобра 2000. С. 461–473; *Tomas R.* Srbija pod Miloševićem... С. 304–307, 312; Press Briefing by Warren Christopher at NATO, December 9, 1996 // North Atlantic Treaty Organization [сайт]. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/1996/s961209a.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

ной. При этом было решено не ждать и не просто пассивно наблюдать за усилиями международного сообщества. Должны были быть предприняты самостоятельные шаги с целью «смягчения напряженности», независимо от того, что это отнюдь не давало заведомой гарантии на успех.

Российскую инициативу предполагалось реализовать в ходе нескольких фаз: 1) телефонный разговор Примакова с Милошевичем, который показал бы неформальным образом, что Россия «близко к сердцу принимает» все происходящее; 2) поддержание со стороны посольства в Белграде контактов с оппозиционными политиками для предотвращения безответственных шагов и актов насилия, что вписывалось в рамки российского мандата и участия в ОБСЕ; 3) визит в СРЮ первого заместителя министра Игоря Иванова как стимул к диалогу и выходу из тупика; 4) обращение президента Бориса Ельцина к «народу Сербии». Компромиссное решение конфликта российская дипломатия видела в новых выборах на всех уровнях власти в Сербии, самое позднее в апреле месяце, с предварительным допуском представителей оппозиции на определенные должности на местном уровне.

Доклад предусматривал несколько вариантов действий в зависимости от развития ситуации. Задача могла бы значительно усложниться, например, если бы доклад и проект разрешения конфликта, подготовленные специальным посланником ОБСЕ Фелипе Гонсалесом, который был приглашен официальным Белградом для оценки избирательного процесса, носили бы односторонний характер в пользу оппозиции. Россия этого принять не могла, как в то же время не могла и заручиться чьей-либо поддержкой для своей позиции на международном уровне. При таком развитии событий выход виделся в получении мандата от Контактной группы (КГ) и ОБСЕ на посредническую миссию в Белграде. Столь детальная проработка общих опций и конкретных шагов открывала бы, после утверждения плана действий, путь к подготовке соответствующих материалов для президента Бориса Ельцина. Было сочтено желательным, чтобы он выступил с кратким и общим обращением к сербам — вместе с канцлером Германии Гельмутом Колем, поскольку считалось, что его «особенно ценит» оппозиция<sup>5</sup>.

Первым результатом намеченного курса стало официальное заявление от 25 декабря о недопустимости вмешательства во внутренние дела сербского народа. Одновременно с этим российская дипломатия выразила «серьезную озабоченность» по поводу напряженности и выступила против каких бы то ни было проявлений насилия. Речь шла о сбалансированной оценке — с уважением западной позиции о предотвращении применения силы против демонстрантов, но также и с выражением поддержки суверенитета Сербии. Наряду с этим заявлением в Москве приняли меры для получения надлежащей информации, чтобы оставаться в курсе событий.

<sup>5</sup> Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 144. Несекретная референтура по Югославии. Оп. 58. П. 137. Д. 3. Л. 1–3.

Посольство в Белграде в экстренном порядке, ежедневно, направляло на Смоленскую площадь переводы новостных сообщений. В их числе были представлены как провластные, так и оппозиционные издания, заявления официальных лиц и деятелей разных сторон, а также сообщения о международных событиях и внутривостанитических событиях в самой Югославии. Одну из главных тем представляла реакция на заключение международной миссии ОБСЕ относительно результатов выборов<sup>6</sup>.

Основываясь на учете «волеизъявления большинства граждан», ее председатель Фелипе Гонсалес 27 декабря призвал центральные власти в Белграде признать победу коалиции «Вместе» по меньшей мере в 13 городах и девяти белградских муниципалитетах. Вместе с тем он выдвинул определенные рекомендации относительно совершенствования условий голосования. Имеются аргументы в пользу того, что бывший премьер-министр Испании прибыл в Сербию с заранее заготовленным текстом, но результаты оценок экспертов были сразу же поддержаны представителями ЕС и США. Доклад Гонсалеса, как следует из позднейшего, состоявшегося в марте 1998 г., разговора Примакова и Милошевича, расценивался как объективный и со стороны российского руководства. Можно спорить, так ли это было в действительности на момент опубликования юристами ОБСЕ своего заключения, особенно если принять во внимание, что российской дипломатией заранее была выработана точка зрения о невозможности принять одностороннее решение в пользу оппозиции. Убеденная в отсутствии достаточной международной поддержки, российская дипломатия, вероятно, приняла все как свершившийся факт и корректировала свои действия. И даже если это было не так, Россия в своем стремлении к справедливому решению руководствовалась совершенно иными намерениями, нежели ее «партнеры» на Западе<sup>7</sup>.

## ГОРДИЕВ УЗЕЛ

Международная экспертиза вызвала открытое недовольство большей части государственного руководства Сербии и Югославии. Современники свидетельствуют, что у Слободана Милошевича не было истинного представления относительно реального количества протестующих и даже что он просто утратил чувство реальности. В числе советников, формиро-

<sup>6</sup> АВПРФ. Ф. 202. Посольство РФ в СР Югославии. Оп. 57. П. 242. Д. 5. Л. 84–104; Хаос в Белграде. В славянах единства нет, 26.12.1996 // Газета «Коммерсант» [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/245633> (дата обращения: 25.10.2025).

<sup>7</sup> Slobodan Milošević. Tajni transkripti 1995–1998. Beograd: Profil, 2009. S. 75–91; Primakov J. M. Godine u visokoj politici... S. 339; Roberts A. Razgovori s Miloševićem. Beograd: Službeni glasnik, 2012. S. 119–120; Антонић С. Још није готово... С. 209–211, 213–214; Tomas R. Srbija pod Miloševićem... S. 313–321; Yugoslavia: OSCE Urges Milosevic To Accept Poll Results Results, Geneva 27 December 1996 // RadioFreeEurope [сайт]. URL: <https://www.rferl.org/a/1082982.html> (дата обращения: 24.09.2025).

вавших для него эту искаженную картину, была и его супруга, лидер ЮЛ Мирьяна Маркович. Милошевич был убежден, что речь идет о «горстке смутьянов», «в десять раз меньше, чем на самом деле», о «паре-другой сотен граждан на улице», а не о серьезных протестах с десятками, а в отдельные дни и сотнями тысяч участников<sup>8</sup>. Кризис нашел не разрешение, но продолжение.

Российская дипломатия почувствовала, что наступил благоприятный момент для того, чтобы взять на себя инициативу и роль посредника. К практическим действиям, согласно принятому ранее плану, перешли после новогодних и рождественских праздников. Первым шагом, как и было предусмотрено в докладе, стало устное (по телефону) обращение Примакова к Милошевичу. В проекте от 10 января 1997 г. в ходе разговора надлежало подчеркнуть, с каким «глубоким беспокойством» в Москве следят за развитием ситуации — не только в СРЮ, но и вокруг нее. Сбывались «самые худшие прогнозы». Действие внешнего фактора усиливало оппозицию. В то же время заявления иерархов Сербской Православной Церкви, политического руководства Черногории и лидеров боснийских сербов не способствовали стабилизации<sup>9</sup>. У России имелись основания полагать, что США воспользуются ситуацией, чтобы предпринять ряд мер по изоляции Сербии, что еще больше ухудшило бы ее социально-экономическое

<sup>8</sup> Драшковић В. Мета. Београд: Новости, 2007. С. 247–248; Марковић М. Било је то овако. Други део. Београд: Новости, 2015. С. 57–65; Михајловић Д. Повленске магле и визици... С. 461–462, 469; Roberts A. Razgovori s Miloševićem... С. 113–114, 117–118; Антонић С. Још није готово... С. 201–204, 214–215; Intervju — Zoran Živković. Miloševića je moglo da uhapsi 15 policajaca, 07. april 2021. // Vreme [сайт]. URL: <https://vreme.com/vreme/milosevica-je-moglo-da-uhapsi-15-policajaca/> (дата обращения: 01.10.2025).

<sup>9</sup> В числе прочих, митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий в середине декабря заявил оппозиционным газетам, что протесты стали «приятной неожиданностью». Внеочередной Святой Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви, состоявшийся 2 января 1997 г., открыто «осудил» власть за игнорирование выраженной в ходе выборов воли граждан и подверг острой критике государственную политику в целом. С другой стороны, три главных лидера коалиционного партнера СПС Милошевича на союзном уровне — Демократической партии социалистов (ДПС): президент Черногории Момир Булатович, премьер-министр Мило Джуканович и спикер скупщины Светозар Марович — в той или иной степени выразили негативное отношение к манипуляциям с выборами. Признать победу оппозиции на ноябрьских выборах требовали от Милошевича и вожди боснийских сербов, что в какой-то момент навело того на мысль, что они «манипулируют» демонстрантами, см.: Bulatović M. Pravila ćutanja. Istiniti politički triler sa poznatim završetkom. Beograd: Narodna knjiga, Alfa, 2004. Drugo izdanje. С. 247–249; Roberts A. Razgovori s Miloševićem... С. 117, 151–152; Ђосић Д. Пишчеви записи 1993–1999. Београд: Службени гласник, 2008. С. 131; Anđonić S. Zarobljena zemlja. Srbija za vlade Slobodana Miloševića. Beograd: Otkrovenje, 2002. С. 214–215; Исту. Још није готово... С. 216–217; Раковић А. Црногорски сепаратизам. Београд: Катета мунди, 2019. С. 204–205; Tomas R. Srbija pod Miloševićem... С. 303–304, 315; Crkva i politika. VLADIKE PROTIV REZIMA, 03. januar 1997 // Nedeljne informativne novine [сайт]. URL: <https://www.nin.rs/arhiva/2402/1.html> (дата обращения: 24.09.2025); Serbia: Bosnian Serbs Call On Milosevic To Recognize Poll Results, Belgrade 6. January 1997 // RadioFreeEurope [сайт]. URL: <https://www.rferl.org/a/1083177.html> (дата обращения: 24.09.2025).

положение. Нужно было поставить на обсуждение быстрые и экстраординарные меры, чтобы предотвратить это и укрепить позиции Милошевича. В открытой и дружеской манере главе российской дипломатии надлежало убедить его принять рекомендации ОБСЕ и вступить в прямые переговоры с оппозицией. Предполагалось просить и о своевременном информировании относительно планируемых шагов — в интересах получения соответствующей поддержки из Москвы. Примаков ознакомился с проектом 14 января. Неизвестно, когда имел место сам телефонный разговор, но то, что он состоялся, подтверждается осуществлением на практике следующих по порядку запланированных шагов<sup>10</sup>.

Тем временем стали предприниматься усилия и для того, чтобы заручиться для российской инициативы международной поддержкой. 15 января Примаков обратился к британскому министру иностранных дел Малкольму Рифкинду. Ответ Лондона, помимо согласия на тесное взаимное сотрудничество, давал зеленый свет для подключения России к усилиям по преодолению кризиса в Сербии. В то же время была выражена сдержанность по поводу реакции югославских властей на доклад ОБСЕ. Позитивную оценку получило признание результатов выборов в Белграде (sic!) и Нише, но не задержка с оглашением итоговых результатов со стороны избирательных комиссий. Критике подверглось формирование скупщин в двух местных сообществах с провластным большинством — в разрез с заключением команды Гонсалеса. Наряду с мониторингом и обеспечением реализации решений применительно к обоим крупнейшим городам страны Рифкинд потребовал, чтобы признание результатов выборов было обеспечено и во всех остальных местных сообществах Сербии<sup>11</sup>.

Нельзя исключить, что Москва обращалась и к другим членам КГ и ОБСЕ, как это и предполагалось в вышеуказанном программном документе. Согласование действий и ознакомление с позициями иностранных участников относительно событий в Югославии, вероятно, помогало в ходе установления прямого контакта с заинтересованными сторонами в Белграде.

В документах российского Министерства иностранных дел предусматривалось, что в ходе телефонного разговора Примаков запросит у Милошевича согласие на визит в Белград первого заместителя министра Игоря Иванова в качестве специального представителя президента Ельцина. И действительно, этот визит состоялся в период с 26 по 29 января. В ходе пребывания в стране высокий гость провел немало встреч. Помимо Милошевича он провел переговоры с союзным министром иностранных дел Миланом Милутиновичем и президентом Югославии Зораном Лиличем. Встречался он и с первыми лицами коалиции «Вместе», равно как и с представителями студентов.

<sup>10</sup> АВПРФ. Ф. 144. Оп. 58. П. 137. Д. 3. Л. 4–6.

<sup>11</sup> Там же. Л. 7–9.

В заявлениях для средств массовой информации первый заместитель главы российской дипломатии выражал озабоченность Москвы по поводу развития ситуации в Югославии и пожелания скорейшего преодоления кризиса. Он подчеркивал, что речь идет о внутреннем вопросе, который должен решаться в рамках искреннего диалога между властью и оппозицией — на основе рекомендаций ОБСЕ. Россия выразила готовность активно содействовать укреплению стабильности, демократического развития, независимости и единства Югославии, а также решительно выступила против вмешательства извне и нагнетания искусственной напряженности. В этом смысле миссия Иванова выступала актом не посредничества, но «поддержки дружественной страны». По его словам, собеседники признали, что экспертиза команды Гонсалеса представляет конструктивную основу для решения проблемы.

Судя по некоторым действиям в последующий период, можно предполагать, что российское посольство в Белграде также исполнило то, что рекомендовалось в докладе, — установило контакты с ведущими деятелями оппозиции. Сам Иванов, которого во время встреч сопровождал посол Юрий Котов, подчеркивал, что лидеры коалиции «Вместе» выступили за «всестороннее сотрудничество» между обоими государствами и высказали благодарность российскому руководству за помощь и поддержку<sup>12</sup>. Встреча Иванова с лидерами студенческого протеста, по впечатлениям присутствовавшего Чедомира Антича, носила скорее куртуазный характер. Гостя интересовало, почему демонстранты на своих митингах освистывают Россию, что «огорчало» официальную Москву. Студенты убеждали его, что это неправда. Когда второй из их лидеров Чедомир Йованович рассказал, что сербский народ говорит «Бог высоко, а Россия далеко», высокопоставленный дипломат ответил, что «Бог действительно высоко, но Россия близка Сербии»<sup>13</sup>.

Вероятно, сведения о поведении протестующих Иванов получил из сообщения Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Белграде. Сотрудники популярного Русского дома, территориально расположенного в центре города, ежедневно сталкивались с демонстрантами. Помимо руководства собственного государства отдельные лица или небольшие группы выкрикивали у них на глазах «оскорбления» и в адрес России. В сообщении вышеуказанного учреждения оказались еще и сведения о том, что митинги коалиции «Вместе» проходили под флагами США, Великобритании, Германии и Франции — «активных» участников разрушения Социалистической Федеративной Республики Югославия, блокады СРЮ и бомбардировок

<sup>12</sup> АВПРФ. Ф. 202. Оп. 58. П. 244. Д. 1. Л. 9–10; Борба. 1997. 28. I. С. 1, 3; 29. I. С. 1, 3; 30. I. С. 1–3; Serbia-Arrival Igor Ivanov/Russian Duma delegation // Associated Press (YouTube-канал). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XIOcIe7vdAY> (дата обращения: 26.09.2025).

<sup>13</sup> Антић Ч. О революционарима, криминалцима и другим намерним пролазницима. Београд: Лагуна, 2021. С. 146–147.

«мирных населенных пунктов» боснийских сербов. Высказывалось мнение, что приход к власти демократической оппозиции мог бы привести к «стремительному ухудшению» отношений России и Югославии, а также снижению российского влияния на Балканах. Тем не менее, подчеркивалось, что трудные времена, переживаемые Югославией, у большей части ее народа пробуждают и укрепляют вековую тягу к сближению с Россией, особенно в духовном плане<sup>14</sup>.

Российское государственное руководство хотя, очевидно, и приняло к сведению рекомендации РЦНК, не отказалось все же от вышеупомянутого многовекторного подхода. Установлению связей с оппозицией содействовала и делегация Государственной Думы во главе с заместителем ее председателя Сергеем Бабуриным, прибывшая на день раньше Иванова. Помимо председателей республиканской скупщины и Палаты граждан союзной скупщины Драгана Томича и Милорада Минича, российские парламентарии встретились и с представителями наиболее важных политических «фракций». Состоялись переговоры и в городской избирательной комиссии, Первом муниципальном и Верховном судах. Думские представители придали определенный импульс открытому обмену мнениями, а также продемонстрировали «единство подхода» российской исполнительной и законодательной власти к югославским делам. В Белграде гости, как и первый заместитель министра, оставались до 29 января<sup>15</sup>.

Не сидели без дела и в центральном аппарате Министерства иностранных дел на Смоленской площади. Через информационное агентство «Интерфакс» к российскому МИДу обратился Милан Панич. Американский бизнесмен и бывший югославский премьер собирался прибыть в Москву 4 февраля и оставаться здесь на протяжении 3–4 дней. Он высказал просьбу организовать ему на этот период встречу с Примаковым. В своих мемуарах сам Панич назвал себя тогдашним неофициальным посланником югославской демократической оппозиции в США. Перед тем, в течение его пребывания в Белграде, его якобы пригласил для беседы «отчаявшийся» Милошевич. Тогда он просил Панича, имевшего хорошие связи с администрацией Клинтона, объяснить в Вашингтоне, что после всего произошедшего он не может отступить в вопросе выборов. Американско-сербский бизнесмен решительно отказался пойти ему навстречу. Он ответил, что тот должен признать результаты голосования<sup>16</sup>. Со стороны российских дипломатических работников Панич оценивался как лицо, обладающее значительным авторитетом в югославских политических и деловых кругах,

<sup>14</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. 10195. Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр), Оп. 1. Ед. хр. 247. Л. 5–13.

<sup>15</sup> АВПРФ. Ф. 202. Оп. 58. П. 244. Д. 1. Л. 11–12; Оп. 58. П. 245. Д. 8. Л. 45.

<sup>16</sup> *Panic M., Murphy K. C. Prime Minister for Peace. My Struggle for Serbian Democracy.* Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield, 2015. P. 133, 138.

а также имеющее активные контакты с оппозицией. Было рекомендовано, чтобы его принял Иванов. Это считалось очень важным — в контексте текущего обострения напряженности между властями и оппозицией в Сербии<sup>17</sup>.

Брожение в связи с местными выборами в Сербии стало спадать 4 февраля, когда Милошевич обратился к республиканскому правительству с требованием внести в скупшину проект специального закона (*lex specialis*). Оппозиции должен был быть возвращен контроль над спорными избирательными участками на местном уровне — в соответствии с рекомендациями миссии ОБСЕ. Большое значение для такого исхода, вероятно, имел визит Иванова. Деликатным образом этот сценарий и объявил глава российской дипломатии, заявив, что из встречи с Милошевичем вынес заключение, что «в близком будущем будут сформулированы предложения» по выходу из кризисной ситуации. Это произошло всего за шесть дней до того, как было действительно заявлено о специальном законе. Предпринятый шаг сразу же начал приносить результаты: ОБСЕ, США и ЕС приветствовали усилия Милошевича. Оппозиция согласилась, при посредничестве Франции, приостановить протесты после принятия закона в скупшине (11 февраля) и «дать шанс» диалогу<sup>18</sup>. Милошевич не был Александром Македонским, но своими действиями разрубил узел и сумел восстановить позиции. По крайней мере так выглядело дело в глазах современников<sup>19</sup>.

<sup>17</sup> АВПРФ. Ф. 144. Оп. 58. П. 137. Д. 3. 10; Newline — May 20, 1997 // RadioFreeEurope [сайт]. URL: <https://www.rferl.org/a/1141411.html> (дата обращения: 27.09.2025).

<sup>18</sup> Борба. 1997. 30. I. С. 1, 3; 05. II. С. 1; 06. II. С. 1–2; Антонић С. Још није готово... С. 228–230; Гулић М. Југословенска држава... С. 859; Guskova J. Istorija jugoslovenske krize II... С. 380; Никифоров К. Од Србије до Србије... С. 122–123; Tomas R. Srbija pod Miloševićem... С. 321–323.

<sup>19</sup> Своей жесткой позицией президент Сербии все же нанес определенный международный ущерб. Дипломатический представитель СРЮ при ООН, посол Владислав Йованович свидетельствует, что во второй половине 1996 г. положение страны на международной арене стало меняться в благоприятную сторону. Успех в Дейтоне реабилитировал Милошевича, тогда как победа на союзных парламентских выборах укрепила его положение. Существовали признаки того, что Запад примет его, а временное приостановление югославского членства во всемирной организации будет отменено до конца текущего года. «Бездумное» непризнание поражения на местных выборах, ценой угрожающей внутренней эскалации, по мнению Йовановича, предопределило судьбу Милошевича. Тем самым и нормализация международного положения государства была отложена до момента его отстранения от власти. Оппозиция же тем временем приобрела значительную поддержку извне, см.: Jovanović V. Rat koji se mogao izbeći. Beograd: Nolit, Kiz Altera, 2008. С. 261–262, 266, 279. Также и британский посол Айвор Робертс задавался вопросом, в здравом ли уме государственное руководство в Белграде. Непосредственно перед тем, как разразился конфликт вокруг местных выборов, представляемая им страна сформировала в ЕС необходимое большинство для принятия решения о предоставлении Югославии автономных тарифов, т. е. о восстановлении торговых преимуществ, временно отмененных в 1992 г. Конфликт вокруг местных выборов похоронил эту инициативу, см.: Roberts A. Razgovori s Miloševićem... С. 113; Михајловић Д. Повленске магле и видидици... С. 460–462.

Принятие специального закона успокоило оппозицию. С получением искомых должностей в органах местного самоуправления, в том числе в крупных городах, коалиция «Вместе» нарастила свой вес в общественной жизни и возможности для расширения своего влияния особенно вследствие мощной поддержки со стороны западных государств, заинтересованных в свержении Слободана Милошевича. Сделать последний шаг и взять власть в стране не позволили внутренние разногласия. Коалиция «Вместе» распалась накануне осенних республиканских парламентских и президентских выборов — в конце июня. Остается под вопросом, какими были бы их результаты, если бы оппозиционные силы выступили единым лагерем, но в 2000 г. широкое объединение Демократической оппозиции Сербии (ДОС), поддержанное из-за рубежа, и в самом деле сумело отстранить Милошевича от власти. В перспективе его *lex specialis* оказался хорошим тактическим ходом при стратегически плохом решении почти три месяца не признавать результаты местных выборов, что во многом подорвало его международные позиции и исчерпало «кредит доверия», полученный в Дейтоне.

\* \* \*

Концепция активной и независимой внешней политики, выдвинутая со стороны российского министра иностранных дел Евгения Примакова, получила применение и на югославском направлении. Гораздо инициативнее, с гораздо большим расположением к Белграду, чем в предшествующий период, подошла российская дипломатия к конфликту вокруг признания результатов местных выборов в Сербии, состоявшихся 17 ноября 1996 г. Первоначальная позиция по сглаживанию реакции Запада во главе с Соединенными Штатами и отстаиванию самостоятельности в решениях относительно внутренних дел Сербии и Союзной Республики Югославия переросла в программный подход. В 1997 г. дипломатия России вошла с четко определенной стратегией усилий и шагов по умиротворению нестабильной политической ситуации в Сербии. Осторожные, но основательно проработанные действия на международной арене и многовекторный подход при осуществлении посреднической миссии в Белграде дали результаты. Россия сыграла заметную роль в ходе преодоления кризиса, благодаря чему частично укрепила свои позиции в Югославии, как и на Балканах в целом<sup>20</sup>.

*Перевод с сербского П. Е. Лукина*

<sup>20</sup> Об отношении российской стороны к внутривосточной ситуации в Союзной Республике Югославия в продолжение 1997 г. см.: Радивојевић М. Руска Федерација и политичка ситуација у Србији 1997. године // Мифы, предрасудки и стереотипы в истории и историографии народов Центральной и Юго-Восточной Европы. XVIII–XX вв. / под ред. А.А. Силкина (отв. редактор), Ю.В. Лобачевой (отв. секретарь), Е.П. Серапионовой, А.Ю. Тимофеева. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича Философского факультета Белградского университета. Архив Сербской православной церкви. Русский научный институт. Шемякинские чтения. Вып. 3. С. 457–473.

## Источники

*Антић Ч.* О револуционарима, криминалцима и другим намерним пролазницима. Београд: Лагуна, 2021.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ):

Ф. 144. Несекретная референтура по Югославии.

Ф. 202. Посольство РФ в СР Югославии.

*Борба* (газета).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. 10195. Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации (Росзарубежцентр).

*Драшковић В.* Мета. Београд: Новости, 2007.

*Ђосић Д.* Пишчеви записи 1993–1999. Београд: Службени гласник, 2008.

*Марковић М.* Било је то овако. Други део. Београд: Новости, 2015.

*Михајловић Д.* Повленске магле и видици. Београд: «НЕА» д.о.о, 2005. Т. 1. Записи и казивања о политици до 5. октобра 2000.

Хаос в Белграде. В славянах единства нет, 26.12.1996 // Газета «Коммерсантъ» [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/245633> (дата обращения: 25.10.2025).

*Bulatović M.* Pravila ćutanja. Istiniti politički triler sa poznatim završetkom. Beograd: Narodna knjiga, Alfa, 2004. Drugo izdanje.

Crkva i politika. VLADIKE PROTIV REZIMA, 03. januar 1997. // Nedeljne informativne novine [сайт]. URL: <https://www.nin.rs/arhiva/2402/1.html> (дата обращения: 24.09.2025).

*Jovanović V.* Rat koji se mogao izbeći. Beograd: Nolit, Kiz Altera, 2008.

Intervju — Zoran Živković. Miloševića je moglo da uhapsi 15 policajaca, 07. april 2021. // Vreme [сайт]. URL: <https://vreme.com/vreme/milosevica-je-moglo-da-uhapsi-15-policajaca/> (дата обращения: 01.10.2025).

Newsline — May 20, 1997 // RadioFreeEurope [сайт]. URL: <https://www.rferl.org/a/1141411.html> (дата обращения: 27.09.2025).

*Panic M., Murphy K. C.* Prime Minister for Peace. My Struggle for Serbian Democracy. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield, 2015.

Press Briefing by Warren Christopher at NATO, December 9, 1996 // North Atlantic Treaty Organization [сайт]. URL: <https://www.nato.int/docu/speech/1996/s961209a.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

*Primakov J. M.* Godine u visokoj politici. Beograd: Izdavačko grafički atelje «M», 2002.

*Roberts A.* Razgovori s Miloševićem. Beograd: Službeni glasnik, 2012.

Serbia: Bosnian Serbs Call On Milosevic To Recognize Poll Results, Belgrade 6. January 1997 // RadioFreeEurope [сайт]. URL: <https://www.rferl.org/a/1083177.html> (дата обращения: 24.09.2025).

Serbia-Arrival Igor Ivanov/Russian Duma delegation // Associated Press (YouTube-канал). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XIOcIe7vdAY> (дата обращения: 26.09.2025).

Slobodan Milošević. Tajni transkripti 1995–1998. Beograd: Profil, 2009.

Yugoslavia: OSCE Urges Milosevic To Accept Poll Results Results, Geneva 27 December 1996 // RadioFreeEurope [сайт]. URL: <https://www.rferl.org/a/1082982.html> (дата обращения: 24.09.2025).

## ***Литература***

- Антонић С. Још није готово. Милошевић. Београд: Вукотић Медија, 2015.
- Гулић М. Југословенска држава 1918–2006. Од Прводецембарског акта до Мајског референдума. Београд: Институт за савремену историју, 2023.
- Гускова Ј. Спољна политика Русије у годинама југословенске кризе (1985–1995). Нови Сад: Матица српска, 2021.
- Никифоров К. Између Кремља и Републике Српске (завршна етапа босанске кризе). Београд: ИГАМ, 2000.
- Никифоров К. Од Србије до Србије. У потразима за модернизацијом од краја 19. до почетка 21. века. Београд: Службени гласник, 2024.
- Радивојевић М. Руска Федерација и политичка ситуација у Србији 1997. године // Мифы, предрасудки и стереотипы в истории и историографии народов Центральной и Юго-Восточной Европы. XVIII–XX вв. / под ред. А.А. Силкина (отв. редактор), Ю.В. Лобачевой (отв. секретарь), Е.П. Серапионовой, А.Ю. Тимофеева. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича Философского факультета Белградского университета. Архив Сербской православной церкви. Русский научный институт. Шемякинские чтения. Вып. 3. С. 457–473.
- Раковић А. Црногорски сепаратизам. Београд: Катета мунди, 2019.
- Antonić S. Zarobljena zemlja. Srbija za vlade Slobodana Miloševića. Beograd: Otkrovenje, 2002.
- Guskova J. Istorija jugoslovenske krize (1990–2000). Beograd: Izdavačko grafički atelje «M», 2003. Knj. II.
- Tomas R. Srbija pod Miloševićem: politika devedesetih. Beograd: Samizdat B92, 2002.

## ***References***

- Antonić, S., 2002. *Captured land. Serbia under the rule of Slobodan Milošević*. Belgrade: Otkrovenje. (In Serbian)
- Antonić, S., 2015. *It's not over yet. Milošević*. Belgrade: Vukotić Media. (In Serbian)
- Gulić, M., 2023. *Yugoslav state 1918–2006. From the December First Act to the May Referendum*. Belgrade: Institute for Contemporary History. (In Serbian)
- Guskova, J., 2003. *The history of the Yugoslav crisis (1990–2000)*. Belgrade: Publishing and Graphic Atelier «M». Book II. (In Serbian)
- Guskova, J., 2021. *Russia's foreign policy in the years of the Yugoslav crisis (1985–1995)*. Novi Sad: Matica Srpska. (In Serbian)
- Nikiforov, K., 2000. *Between the Kremlin and Republika Srpska (the final stage of the Bosnian crisis)*. Belgrade: IGAM. (In Serbian)

- Nikiforov, K., 2024. *From Serbia to Serbia. In search of modernization from the end of the 19th to the beginning of the 21st century*. Belgrade: Official Gazette. (In Serbian)
- Radivojević, M., 2026. The Russian Federation and the Political Situation in Serbia in 1997 In: A. A. Silkin (ed. in chief), J. V. Lobacheva (ed. in chief), E. P. Serapionova, A. Ju. Timofeev, eds., *Myths, Prejudices, and Stereotypes in the History and Historiography of the Peoples of Central and Southeastern Europe, 18th–20th Centuries*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Belgrade: Centar za ruske i istočnoevropske studije M. Jovanović, Filozofski fakultet, Univerzitet u Beogradu. Ruski naučni institut. Arhiv Srpske Pravoslavne Crkve. Shemyakinskiye Chteniya. Issue 3. P. 457–473.
- Raković, A., 2019. *Montenegrin separatism*. Belgrade: Catena Mundi. (In Serbian)
- Tomas, R., 2002. *Serbia under Milošević: politics of the nineties*. Belgrade: Samizdat B92. (In Serbian)